

многихъ и мало по малу будетъ открываться Иисусъ. Потомъ врата отверзаются, какъ и тогда простирающимся впередъ и болѣе совершеннымъ будетъ доступно соразмѣрное съ ихъ силами созерцаніе. Но возглашеніи исповѣданія и произнесеніи всѣми символа вѣры, совершается и открывается между Ангелами и людьми свидѣтельство любви и единенія чрезъ цѣлованіе: ибо и тогда будетъ единомысліе, и всѣ будутъ другами и возлюбленными другъ для друга. И Иисусъ, совершеннѣйшая Жертва, будетъ среди всѣхъ Святыхъ своихъ, будучи для всѣхъ миромъ и единеніемъ, священникомъ и священнодѣйствующимъ, всѣхъ объединяющимъ и со всѣми соединяющимся. Впрочемъ — соотвѣтственно состоянію каждаго. Ибо не всѣ непосредственно будутъ причастниками Его, но одни прямо и безъ покрововъ будутъ приближаться къ Нему, какъ священнодѣйствующіе и допущенные къ созерцанію высшихъ таинъ.

*67. О томъ, что и на земль, какъ на небесахъ, по чину занимаютъ мѣсто и пріобщаются Таинъ, — внутри и внѣ алтаря, освещенные и міряне.*

И это показываетъ здѣсь первый архіерей, приближаясь къ таинственной Жертвѣ, касаясь и совершая ее, и образуя самаго Пожертваго за насъ. Другіе, чрезъ посредство его, участвуютъ въ Ней и пріобщаются Ея. Почему и въ алтарѣ епископы и священники, хотя и сослужители, однако не приближаются, подобно первенству-

ющему. Другіе опять изъ освященныхъ занимаютъ чинъ ниже ихъ, не могутъ произносить того, что произносятъ тѣ, и послѣ приступаютъ къ страшному причащенію, какъ священнослужители, имѣющіе чинъ служебный. Послѣ этихъ, предъ священными дверями — прочіе: иподіаконы, и съ ними чтецы и пѣвцы. За симъ опять пріобщаются тѣ, которые имѣютъ монашескій образъ, какъ имѣющіе преимущество предъ народомъ; а за ними тотчасъ по порядку міряне: ибо и они не всѣ равны. Одни стоятъ твердо, другіе же суть кающіеся. Все это, по отношенію къ каждому изъ вступающихъ въ общеніе съ Богомъ, показываетъ его чинъ и восхожденіе, также сообразность и соразмѣрность причастія. А лобзаніе вмѣстѣ съ исповѣданіемъ вѣры показываетъ согласіе въ исповѣданіи Божіемъ, миръ и любовь. Послѣ лобзанія совершается священнодѣйствіе таинства призываніемъ Духа: потому что едина сила Троицы, и въ воплощеніи Сына Отецъ участвовалъ своимъ благоволеніемъ, Сынъ былъ самодѣйствующимъ, Всесвятый Духъ содѣйствующимъ. Послѣ священнодѣйствія бываетъ поминовеніе всѣхъ, ради насильственной Жертвы; воспоминаніе и Святыхъ, такъ какъ они спострадали Ему и нынѣ прославляются; преимущественно же воспоминается Пресвятая и единая Богородица, потому что и тогда, и нынѣ, она была и есть общее спасеніе всего міра, и мы всѣ воспѣваемъ ее, потому что чрезъ нее надѣемся получить спасеніе. Послѣ воспоминанія всѣхъ возглашается прошеніе

архіереємъ, какбы заключеніе всѣхъ прошеній, о томъ, чтобы дать намъ едиными устами и единымъ сердцемъ прославить Бога въ Троицѣ, и чтобы милости воплотившагося и пожертаго за насъ, и священнодѣйствуемаго и подлежащаго Иисуса Христа, великаго Бога, были всегда съ нами. Затѣмъ священноначальникъ молится о дарованіи намъ благодати сыноположенія и проситъ, чтобы мы, по природѣ твари и рабы, сподобились, ради единосущнаго Сына, уже пожертаго въ тайнахъ и подлежащаго, нарицать Отцемъ небеснаго Бога. Послѣ молитвы, преподанія мира и преклоненія главы, что показываетъ наше рабство предъ Богомъ и единеніе, бываетъ возвышеніе живоноснаго Хлѣба, образующее самое распятіе за насъ Спасителя,—также—что самъ Христосъ пришелъ и предалъ намъ Себя, потому что Онъ и распялся за насъ, и таинственно являетъ намъ Себя пострадавшимъ за насъ. Посему и возглашаетъ (предстоятель): *вонмемъ*,—чтобы мы внимали таинству. А потомъ прибавляетъ: *святая святымъ*, показывая, что Распятый святъ и всѣ, пріобщающіеся Ему, должны быть святы. Всѣ съ вѣрою взываютъ: *единъ святъ, единъ Господь Иисусъ Христосъ*,—произнося исповѣданіе, которое, какъ говоритъ Павель, будетъ и въ будущемъ. Ибо чрезъ сего едиnorodнаго Сына, воплотившагося и распятаго, мы и освятились, и избавились отъ смерти, и получили безсмертіе. Онъ же и тогда будетъ для насъ предметомъ созерцанія и наслажденія, потому что прежде мы умерли, прельщенные

желаніемъ быть равными Богу и стремясь прежде времени сдѣлаться бессмертными и богами, а теперь востали и живемъ, и дѣлаемся причастниками даровъ Божіихъ, и обожены, потому что теперь послѣдовало противное преступленію (заповѣди), когда бессмертный Богъ воплотился за насъ, принявъ образъ раба и смертнаго, сдѣлался подобнымъ твари и истинно явился человекомъ, и предалъ Себя въ жертву за насъ. Итакъ наше покушеніе—сдѣлаться богами чрезъ преступленіе заповѣди, было безумно; потому что невозможно намъ тварямъ сдѣлаться богами. Но домостроительство Бога Слова, какъ единого всесильнаго, истинно и благо, и послужило къ нашему спасенію. Посему Онъ тѣсно и соединился съ нами (что было ради насъ), и умеръ за насъ плотію (что было верхомъ благодати), и своею смертію даровалъ намъ бессмертіе и славу Божества. Видите ли, какое таинство! Затѣмъ бываетъ раздробленіе священнаго хлѣба. Ибо ради насъ раздробляется Нераздробляемый, дабы всѣ содѣлывались причастниками Его, и ради насъ раздѣляется, соединяя насъ съ Собою и дѣлая едино, о чемъ и молился. Единеніе же совершается чрезъ чашу, по положеніи въ чашу божественнаго Хлѣба: потому что единъ есть Христосъ и зрится вмѣстѣ и въ чашѣ, и въ хлѣбѣ, и Онъ единъ есть укрѣпленіе наше въ хлѣбѣ, и веселіе въ чашѣ, и миръ нашъ. Далѣе слѣдуетъ приобщеніе, потому что конецъ всего—общеніе съ Богомъ, и оно есть вершина всѣхъ благъ и первый предметъ желаній. И оно, какъ мы

выше сказали, происходитъ по чину, ради благочинія и правды, и благочестиваго смиренія; каждый въ своемъ чинѣ дѣлается причастникомъ Таинъ. Ибо Господь, будучи правымъ и истиннымъ, въ правдѣ даруетъ Себя всѣмъ намъ. Посему непосредственно приобщается Ему одинъ только первый архіерей, какъ и между Архангелами, по словамъ Діонисія, первыми причастниками бываютъ первые, чрезъ нихъ—средніе, и послѣ нихъ—остальные. Посему также чрезъ архіерея приобщаются епископы и священники, а чрезъ священниковъ—всѣ остальные священники и діаконъ. Когда вслѣдъ за тѣмъ священные остатки божественнаго хлѣба положены будутъ въ священный потиръ, — онъ является народу. Это — Христось, самое Его истинное тѣло и кровь, которыя Онъ освятилъ для насъ—своего избраннаго народа, и даруетъ вкушать, созерцать и осязать. Поэтому и священный народъ душевными очами устремляется къ Нему, покланяется Ему и проситъ необходимаго ко спасенію. Діаконъ возглашаетъ, чтобы приступали со страхомъ Божиимъ и вѣрою, для того, чтобы кто нибудь, приступивъ къ приобщенію, не приобщился въ осужденіе себѣ. Архіерей приступившимъ преподаетъ дары лжицею: это въ сообразность съ видѣніемъ Исаи. Ибо не должно, какъ сказано, всѣмъ непосредственно приобщаться божественныхъ и страшныхъ (даровъ); и притомъ, по отношенію къ божественнымъ (вещамъ), надобно быть богобоязненными и уничиженными. Если трепетали и Херувимы, то

тѣмъ болѣе должно тренетать намъ, особенно—видя не образъ, но самую Истину. Посему приступающему къ принятію (святыхъ Таинъ) должно поклониться предстоятелю, или священнику, раздающему божественныя Тайны, и испросить у нихъ прощенія, равно какъ—прежде у вѣрнѣхъ, а самому, находящемуся въ чашѣ, живому Хлѣбу съ кровію поклониться до земли всею душею; потомъ сложить крестообразно руки, въ знакъ рабства и исповѣданія Распятаго, — ибо Его приступаетъ приобщаться, — и затѣмъ приступитъ со страхомъ, и тренетомъ, и смиреніемъ сердца. Въ это время преподается причастіе. Сначала—приобщающіеся всякій разъ, во всякое священнодѣйствіе, иподіаконны: потому что они ниже діаконовъ, и имъ не дозволено приобщаться въ алтарѣ, такъ какъ они не въ алтарѣ рукоположены. За ними—чтецы и монахи, а послѣ нихъ—міряне. Ибо, кромѣ архіереевъ, пресвитеровъ и діаконввъ, никто другой не приобщается въ алтарѣ, такъ какъ эти только три степени рукополагаются въ алтарѣ. Остальные приобщаются внѣ алтаря и не принимая въ руки божественнаго хлѣба, какъ стоящіе ниже по чину и занимающіе послѣднюю степень, хотя бы и превосходили другихъ добродѣтелию. Посему каждому слѣдуетъ соблюдать свой чинъ, какъ и Павелъ заповѣдуетъ, говоря: каждый, въ немъ же званъ бысть чинъ, въ томъ да пребываетъ,—дабы скорѣе можно было найти въ каждомъ основаніе добродѣтели—смиреніе, которое есть и въ Ангелахъ. Такъ точно и въ будущемъ

каждый, какъ говоритъ опять Павель, будетъ въ своемъ чинѣ. Затѣмъ преподается благословеніе народу, какбы отъ самаго Спасителя; его преподаетъ предстоятель и молится о спасеніи всѣхъ. Потомъ онъ снова кадитъ на престолѣ святыя дары, говоря слова вознесенія и благодаря Воплотившагося за насъ, и пострадавшаго, и воскресшаго плотию, и вознесшагося на небеса, и живущаго, и славою своею наполнившаго всю землю. Потомъ, благословивъ Бога, отдаетъ остатки святыхъ даровъ, чтобы они перенесены были въ предложеніе и потреблены діаконами. Между тѣмъ, второй изъ священниковъ внѣ священнаго алтаря возглашаетъ въ слухъ заамвонную молитву за народъ, возсылая эту послѣднюю молитву за народъ и дѣлая дѣло архіерея; потому что начало и конецъ молитвъ суть его дѣло. Впрочемъ, и архіерей въ алтарѣ таинственно возноситъ эту молитву къ Богу; посему и благословляетъ священника, какъ своего служителя, когда онъ подойдетъ послѣ произнесенія молитвы. Затѣмъ самъ архіерей, сложивъ плитонъ, положивъ евангеліе и облобызавъ какъ его, такъ и священный престолъ, показывая тѣмъ, что послѣ того, какъ совершилъ литургію, онъ уже освященъ и соединенъ съ жертвенникомъ, исходитъ къ дверямъ алтаря и раздаетъ народу антидоръ: потому что народъ не входитъ въ алтарь и потому что Вышній снисходитъ къ смиреннымъ и многообразно даруетъ Себя имъ.